

Глава 18. Нин Фэн

Разумеется, Бессмертный владыка Нин Фэн лучше всех ощущал, что с Цзюнь Чи творится неладное. Однако он вел себя так, будто вовсе не замечал устремленного на него пристального взгляда. Он был спокоен — владыка бесстрастно смотрел на сорок три человека в зале, напоминая храмовое изваяние божества, что безмолвно и безучастно взирает на мир смертных.

Глава секты и остальные старейшины тоже заметили странное поведение Цзюнь Чи, но, разумеется, предпочли сделать вид, будто ничего не знают. К тому же не только Цзюнь Чи не сводил глаз с Нин Фэна — и другие новички украдкой поглядывали на него, пусть и спешили тут же потупить взор, не смея долго смотреть на великого заклинателя.

Как только Истинный владыка Чан Е закончил церемонию приветствия, новоиспеченные ученики поспешили пасть ниц.

Чан Е тоже держался так, будто не заметил замешательства Цзюнь Чи. Он словно позабыл о поручении учителя и принялся докладывать Главе секты и старейшинам о результатах набора. Суть его речи сводилась к тому, что испытания прошли сорок три человека.

Глава секты мимоходом взглянул на Нин Фэна, подумав про себя: «Полюбуйтесь-ка, после всех твоих причуд осталось всего ничего».

Нин Фэн не проронил ни слова.

Закончив доклад, Чан Е взмахнул широким рукавом, и в центре зала возникла нефритовая плита. Мгновенно увеличившись в размерах, она засияла, являя списки и достижения всех сорока трех учеников.

Результаты первых трех испытаний были предельно ясны: напротив каждого стояло занятое им место. Что же касается четвертого этапа, там были подробно расписаны сильные и слабые стороны каждого участника, так что всё становилось понятно с первого взгляда.

Лишь теперь Цзюнь Чи наконец отвел глаза от Нин Фэна и посмотрел на плиту. Его имя значилось третьим. На первой строчке стоял незнакомец по имени Хэ Нин, на второй — внезапно — Кун Сю. Сам Цзюнь Чи шел следом, Бай Цзянь занял седьмое место, а Цяо Шиюнь — тринадцатое.

Судя по всему, их компания справилась весьма достойно.

— Секта внимательно следила за этим набором, — заговорил Глава. — Я и старейшины лично наблюдали за вашим поведением на четвертом этапе. Вы прошли все испытания, доказав крепость своего сердца и наличие таланта. Я искренне рад, что вы стали частью Бессмертной секты Даньцян и ступили на путь самосовершенствования.

Он сделал небольшую паузу, обводя зал взглядом.

— Однако вступление в секту — лишь начало. Впереди вас ждет немало тягот и лишений. Я надеюсь, что и тогда вы сумеете сохранить верность своему пути, достигнете истинное «я» и Великое Дао. Помните: Небо и Земля бесстрастны, и всё сущее для них — лишь соломенные псы. Не позволяйте сомнениям сбить вас с толку. За ваши выдающиеся заслуги некоторые старейшины Внутренней секты пожелали забрать учеников под свое крыло. Тот, кому улыбнется удача, пусть не возносится в гордыне; тот же, кто останется невыбранным, пусть не предаётся унынию. На пути бессмертия удача — важнейший фактор, и у каждого она своя. Сейчас для вас нет разницы между Внутренней и Внешней сектами.

Люди, правдами и неправдами стремившиеся попасть в Даньцзянь, прекрасно понимали цену этим высоким речам. Мудрость правильная, но как только дело доходило до выгоды, все понимали: это лишь красивые слова. Попасть во Внутреннюю секту было несравнимо престижнее, иначе зачем бы все так лезли из кожи вон?

Впрочем, если говорить о чистоте сердца и преодолении преград на пути к обретению бессмертного тела, то между Внутренней и Внешней сектами и впрямь не было большой разницы.

Закончив напутствие, Глава произнес:

— Хэ Нин!

Мальчик, спотыкаясь, вышел вперед и замер в самом центре зала.

Все взоры обратились к «золотому медалисту». Цзюнь Чи был поражен: Хэ Нином оказался тот самый маленький мальчик, который отказался от его помощи. Более того, у него не было ни капли духовных сил.

Глава секты тепло улыбнулся ему:

— Глядя на тебя, я чувствую искреннюю симпатию. Ступай за мной на пик Мингуан.

Хэ Нин был крайне изумлен. Он тут же рухнул на колени, рассыпаясь в благодарностях.

Помимо Цзюнь Чи, все остальные заклинатели тоже замерли в оцепенении. В их душах смешались зависть и негодование. Кое-кто даже не скрывал своего возмущения: за какие такие заслуги этот недомерок стал первым? Как его мог выбрать сам Глава? Он ведь даже не начал путь заклинателя!

Истинный владыка Чан Е, уловив общий настрой, холодно произнес:

— Хэ Нин — самый юный из всех прошедших. Ему всего четырнадцать лет. У него двойной корень металла и огня, причем металл — основной. В этом наборе за отсутствие базового уровня развития и юный возраст начислялись дополнительные баллы. Именно поэтому он возглавил список.

Пока он говорил, он обвел учеников ледяным, исполненным сокрушительной мощи взглядом. Каждому казалось, что на плечи легла невидимая гора, заставляя прижаться к полу.

Это мимолетное давление ясно дало им понять: хотя Секта Даньцзянь внешне кажется милостивой, у новичков нет ни малейшего права обсуждать её решения.

Когда Хэ Нин подошел ближе, Глава секты взмахнул рукавом. Мальчик мгновенно исчез, поглощенный пространственным заклинанием «Вселенная в рукаве», а следом за ним истлел и образ самого Главы — его аватар просто растворился в воздухе.

В зале присутствовали четверо из восьми старейшин Внутренней секты. Нин Фэн, указав на Бай Цзяня, негромко произнес:

— Желает ли ты отправиться на пик Рицзин?

Его голос, подобный шороху падающего снега — холодный и почти невесомый, — прозвучал для собравшихся прекраснее небесной музыки. Каждый втайне надеялся, что этот вопрос обратят именно к нему.

Бай Цзянь, вопреки ожиданиям толпы, не выказал бурного восторга. Он сохранил безупречное спокойствие и твердо ответил:

— Ученик согласен.

Цзюнь Чи знал, как сильно тот мечтал попасть на этот пик, так что подобная выдержка говорила о поистине железной воле.

Однако, выбрав Бай Цзяня, Нин Фэн более не взглянул ни на кого другого.

— Позже последуешь за мной, — обронил он и обернулся к главе пика Цзяньчжан: — Старейшина Юаньфэн, теперь ваша очередь.

Старейшина Юаньфэн оказалась женщиной. Она выглядела заурядной, а взгляд её был суров и ледянен; с первого взгляда становилось ясно, что характер у неё не из легких. Она коротко кивнула и выбрала двоих.

Следом еще один старейшина забрал одного ученика. Последний же из присутствующих и

вовсе не проявил интереса к оставшимся новичкам.

В душах тех, кого обошли вниманием, поселилось горькое разочарование.

Бессмертный владыка Нин Фэн обратился к Линь Юэаню, главе пика Земного Предела:

— Линь Юэань.

Тот, будучи старшим среди старейшин Внешней секты, тут же вышел в центр зала и склонился в поклоне:

— Слушаю, Владыка!

— Забирай остальных. Распредели их по своему усмотрению, — распорядился Нин Фэн.

— Будет исполнено. Повинуюсь вашему слову, — ответил Линь Юэань.

Нин Фэн собрался уходить. Чу Цзуйшань, глава пика Чэнгуан, который так никого и не выбрал, подошел к нему и кивнул:

— Владыка, мне по пути с вами.

Нин Фэн не возразил, но и не согласился. В отличие от Главы секты, он прибыл сюда лично, а не в виде призрачного двойника, и потому его уход не был мгновенным.

Он словно нарочно медленно спускался с высокого помоста. Длинные волосы струились по пурпурным одеждам, едва колыхаясь при каждом движении. Каждый его шаг казался неспешным, но на деле он двигался невероятно быстро — в мгновение ока он оказался в самом центре зала.

Цзюнь Чи, всё еще стоявший на коленях, уже собирался окликнуть его, но его опередили.

Это был Кун Сю. Он прополз на коленях через толпу и преградил Нин Фэну путь.

Владыка равнодушно посмотрел на него.

— Владыка, молю, возьмите меня к себе! — воскликнул Кун Сю.

Остальные новички, пусть и подавленные тем, что их не выбрали, уже начали было смиряться со своей участью, размышляя о том, что и во Внешней секте есть неплохие места. Но выходка

Кун Сю заставила их содрогнуться. «До чего же он жалок, — думали они. — Неужели у него совсем нет гордости? Видимо, его хваленая уверенность держалась лишь на этой готовности ползать в ногах».

Многие гадали: неужели он сейчас разрыдается и вцепится в подол владыки? Боги, только бы он не испачкал эти великолепные одежды своими слезами.

Однако Кун Сю не плакал. Он отвесил несколько земных поклонов и твердо произнес:

— Владыка, я всегда восхищался вами. Молю о милости стать вашим учеником.

Нин Фэн посмотрел на него и бесстрастно ответил:

— Твой потенциал исчерпан, ты и сам это знаешь. К чему тогда просьбы?

На этот раз Кун Сю не стал ничего утаивать:

— Я знаю, что зашел в тупик. Но я не хочу, чтобы мой путь оборвался здесь. Какими бы тяжкими ни были испытания, я готов на всё. Молю лишь указать мне дорогу.

Нин Фэн долго всматривался в него — казалось, он словно пронзал его взглядом, изучая каждую жилу и меридиан в даньтяне.

— В тебе еще теплится жизнь, и шанс еще есть, — наконец произнес он. — Однако, чтобы пробиться выше, тебе придется приложить в миллионы раз больше усилий, чем любому другому заклинателю, и познать невыносимую боль. Если ты готов рискнуть ради этой призрачной надежды, я приму тебя.

Кун Сю, едва не плача от счастья, запричитал:

— Ученик благодарит Владыку! Спасибо вам, Владыка!

Все замерли в шоке. Никто не ожидал, что Нин Фэн окажется столь сговорчивым. В головах многих запульсировала мысль: «Может, и мне попробовать? Вдруг он и меня возьмет? Я ведь тоже не дурен собой!»

Но Нин Фэн добавил:

— Если же твои слова окажутся пустой ложью, я не прощу тебя. Отправлю на растерзание в Море Преисподней. Подумай хорошенько.

— Ученик всё понимает! — твердо отозвался Кун Сю.

— В таком случае ступай за Бай Цзянем и следуй за мной, — заключил Нин Фэн.

Кун Сю снова принялся благодарить. В этот миг он совершенно не походил на того самовлюбленного и придурковатого павлина, каким его знали раньше.

Впрочем, Цзюнь Чи было не до него. Он резко поднялся на ноги и тоже преградил путь владыке.

Окружающие мысленно взвыли: «Опять?! Еще один бесстыдник! Неужели это заразно?» Кто-то уже был готов тоже вскочить и броситься к Нин Фэну — а вдруг сработает?

Но тут раздался голос Цзюнь Чи:

— Нин Фэн! Мой младший брат у тебя. Я пришел за ним!

Зал погрузился в мертвую тишину. Всем показалось, что они ослышались.

<http://bllate.org/book/17440/1664985>